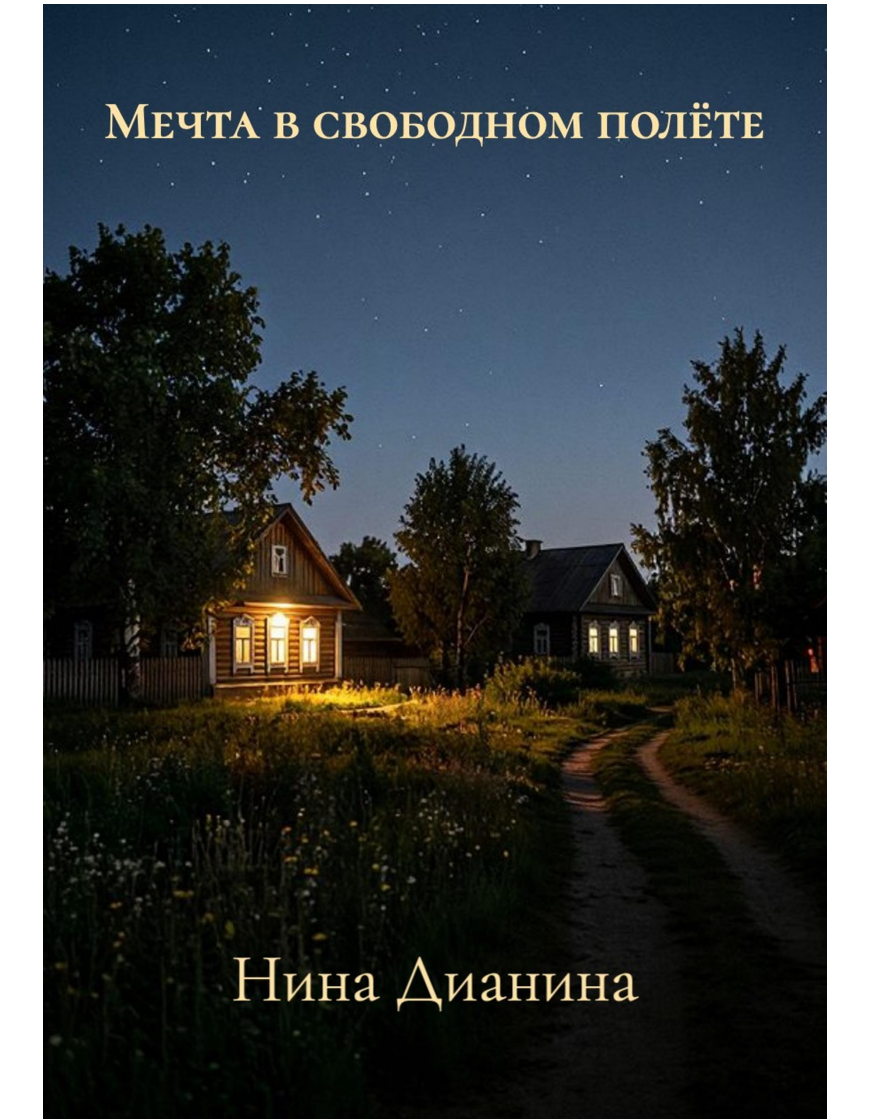

МЕЧТА В СВОБОДНОМ ПОЛЁТЕ

A night scene of a rural village. Two wooden houses with lit windows are visible, surrounded by trees and a field of wildflowers. A dirt path leads through the field towards the houses. The sky is dark blue with many stars.

Нина Дианина

Нина Дианина

Мечта в свободном полёте

<https://litres.ru/74576704>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никакой фантастики. Никакой магии. Никаких драконов, эльфов или оборотней. Просто летняя дачная жизнь. Августовское солнце, жара, новые знакомства, неожиданные находки, разговоры на тему отношений мужчин и женщин и череда событий, которые как бы случайно цепляются друг за друга.

Нина Дианина

Мечта в свободном полёте

Глава 1

Я собирала сумку, стараясь сосредоточиться и ничего не забыть. Удивительно, но вещей, которые обязательно нужно взять с собой, с каждой поездкой становилось всё больше и больше, словно я, как дерево листьями, мало-помалу обрас-тала необходимыми в дороге документами и прочими нуж-ными вдали от дома предметами.

Количество вещей выросло, и память стала давать сбой. В прошлый раз, проверяя всё ли сложено, я выложила и за-была на столе паспорт. Билет, ясное дело, пропал. Пришлось в полном унынии возвращаться прямо с вокзала. А в поза-прошлый раз, например, мне удалось забыть очки, и моя за-бывчивость вылилась в жуткий дискомфорт, потому что за-менить их было совершенно нечем. В маленьком посёлке, куда я тогда направлялась и где находилась дача моей по-дружки Леночки, никаких очков не продавали. Там вообще был один магазин типа сельпо, а до ближайшей аптеки, в ко-торой мог продаваться столь необходимый мне, забывчивой тетере, предмет, нужно было добираться шестьдесят кило-метров. Повторения подобных событий не хотелось, поэто-му в этот раз собираясь на дачу к подруге я была особен-но внимательна. С Леночкой мы были знакомы ещё со сту-

денческих лет. Познакомились, будучи ещё юными тонкими абитуриентками и за десятки лет знакомства как-то особенно приросли душами.

Честно говоря, ехать никуда не хотелось, дома было сытно, удобно и уютно, однако август и жара настойчиво выталкивали из городской квартиры и гнали на природу. Действительно, слишком короткое у нас лето, чтобы сидеть в тени штор и вести зимний образ жизни при этом чувствуя себя раскисшим мороженым.

К сожалению, ехать нужно было далеко. Много лет назад, когда перед моей подругой стоял выбор купить какую-нибудь халупку ближе к Петербургу или домик поприличнее, но подальше, она выбрала неплохой двухэтажный деревянный дом. Увы, чтобы попасть в это замечательное строение, ей приходилось каждый раз преодолевать не одну сотню километров. Заботливая подруга и меня, домоседку, регулярно вытаскивала в эту даль. Вот, собираюсь в очередной раз.

Стоило себе признаться, что была ещё одна скрытая причина моего дачного выезда, о которой совершенно не хотелось вспоминать. Сменить комфорт города на полную мелких неожиданностей дачную жизнь, меня заставляло отсутствие сюжета. Да, через месяц я должна буду предоставить редактору сюжет моей новой книги, однако свежих идей пока не возникало даже в зачаточном состоянии. Всё, что крутилось в моей голове, было много раз кем-то когда-то уже написано и переписано сотни раз.

– Что, не клеится с сюжетом? – осторожно спросила моя внимательная подруга, после первых десятков преодолённых её маленькой машинкой километров. – Ты сегодня на удивление задумчивая и молчаливая.

– А обычно я легкомысленная и болтливая? – хмыкнула я в ответ, но после паузы согласно покачала головой: – Хотя ты права, конечно. Через месяц идти к редактору. Непрерывно обдумываю возможное направление будущего сюжета, однако ничего путного в голову не приходит.

Леночка бросила на меня недоверчивый взгляд. Она искренне верила в мой писательский талант.

– Нет, конечно, можно взять какую-то достаточно заезженную схему, добавить каких-нибудь нестандартных деталей, – продолжила я уныло, глядя на пролетающие мимо сельские пейзажи, – долго размусоливать описание гламурной обстановки и платьев, через страницу погружаться по уши в невыносимые переживания главных героев, и слепить из этого роман. Но мне это скучно. Да и проблема в другом.

– В чём же твоя проблема как не в отсутствии сюжета? – удивилась подруга. – Сама же сказала.

– Отсутствие сюжета, похоже, следствие. Если решу как мне быть с более глубинной проблемой, то сюжет, хоть какой-то да сформируется.

Леночка снова бросила на меня быстрый вопросительный взгляд, ожидая продолжения.

– Проблема в том, что все писательские схемы имеют чёт-

кое разделение по полу автора. А мне хочется подняться над собственной X-хромосомой и написать что-то более общее. Нечто общечеловеческое, – я потёрла переносицу, подыскивая правильные формулировки и вздохнула: – Ты знаешь, я перечитала сотни, если не тысячи романов. Причем в последнее время в основном читаю самиздат и фэнтези. Можно считать, что я годами плаваю в фантазиях доморощенных писателей и постоянно анализирую полёт воображения авторов, крылья которого не обрезаны советами опытного редактора и не втиснуты в оковы грубого реализма. То есть, ты читаешь и полностью погружаешься в изложенный на бумаге внутренний мир пишущего человека, в его глубинные представления о любви, о счастье, о семье, о том, что считать достижением или подвигом, о целях и смысле жизни.

Леночка молча согласно кивнула, не отрывая взгляда от дороги.

– Так вот, меня поразило, насколько мужские романы и женские отличаются! Просто в каждом пункте перечисленного мной списка! Мне кажется, нам пора бы признать, что человека в общем понимании как такового нет.

– А кто тогда есть?

– Есть женщины и мужчины. Знаешь ли, эти два представителя человечества совершенно по-разному представляют то самое пресловутое счастье или заботу о семье. Они словно особи из разных миров, где женщины прилетели с одной планеты, скажем, с Венеры, а мужчины с другой, например,

с Марса или Юпитера, и волей судеб теперь живут вместе на Земле для продолжения рода потому, что по-другому размножаться никак, вся популяция вымрет.

– Ты преувеличиваешь! – засмеялась подруга. – Не настолько мы разные!

– Если бы. У меня, знаешь ли, давно сложилось иррациональное ощущение, что вместе нас удерживает заложенная нам какой-то высшей силой генетическая программа, а в физиологическом плане просто подобрана оптимальная конструкция организма для воспроизведения себе подобных. Всё. Уж больно жизненные ориентиры у нас разные. В каждом пункте списка предпочтений исключительно отличия. Нет, я понимаю, у женщин и мужчин разные биологические задачи. Принципиально разные! Этим сложившаяся пара и сильна, прикрывая спину друг другу. Однако необходимо наконец чётко и неоднозначно объявить во всеуслышание, что различия между нами очень велики! А пока люди повсеместно ждут от своего партнёра по браку, по дружбе, по работе поведения, которое противоположному полу не свойственно. Следующие за этими ошибочными ожиданиями конфликты радости парам не прибавляют, и делают наш мир только печальнее.

В кабине воцарилось молчание, только тихо шелестел ветер, облетая нашу несущуюся к даче машину.

– И как же открыть глаза человечеству? – наконец спросила чуть улыбаясь подруга.

– К счастью, в нынешнем мире в этой печали сияет выход из подобных заблуждений! – гордо объявила я. – Современные фэнтезийные и фантастические романы самиздата, то есть, абсолютно чистые и безыскусные, незамутнённые строгими редакторами выдумки доморощенных авторов, вполне могут рассеять эти иллюзии. Они позволяют читателю разглядеть мир более трезво.

– Почему это?

– Потому что там писатель или писательница позволяют себе самовыражаться и не ограничиваются рамками условностей. Они фантазируют напропалую и представляют на суд читателя свои потаённые желания и мечты. Воображение рисует им схему идеальной жизни, поведения, отношений и желаемого результата усилий, а автор честно переносит свои мысли на бумагу, на всеобщее обозрение. Всё по формуле Окуджавы: «как он дышит, так и пишет, не стараясь угождать».

– Мечты от том, как было бы, если бы? – засмеялась Леночка, ловко обгоняя какую-то очередную рабочую «лошадку». Ветер, просачивающийся через щёлочку в окне машины, шевелил её золотые волосы.

– Да, – кивнула я и добавила: – Знаешь, дали бы мне волю, я, наверное, даже ввела бы в школе предмет что-то вроде «Литературная психология». Или «Психология литературы», где изучала такие произведения. Представь: домашнее задание в виде чтения по очереди самиздатовских мужских

и женских романов, а каждый урок, как обсуждение или диспут. Думаю, детям понравилось бы! Да и польза была бы существенная во всех смыслах. Тем более, для нынешней молодёжи, которая привыкла к коротким сообщениям и с трудом выражает себя словами.

Уверена, что школьники, читая и обсуждая подобные романы, уже в начале жизни уяснили бы, что одни и те же слова: любовь, красота, забота, дело, смысл жизни – мы воспринимаем по-разному, в зависимости от пола.

К сожалению, сейчас школьная литература совершенно не акцентирует внимание на разнице в мировоззрениях девочек и мальчиков. Напротив, она внушает им иллюзию равенства полов в области целей, задач, эмоций. А мы не единое человечество, а марсиане с венерианками. И что в результате?

– И что в результате? – с интересом посмотрела на меня подруга.

– В результате, мы видим, как девочки приписывают мальчикам совсем не те мысли и чувства, которые эти недоросли на самом деле испытывают и наоборот.

– А вывод какой? Литературу в школе не изучать?

– Классическую литературу, конечно, нужно изучать, но, мне кажется, стоило бы делать куда более сильный акцент на том, как по-разному женщины и мужчины воспринимают действительность и соответственно ведут себя в жизни. Хотя... С другой стороны, непонятно на чём делать этот акцент,

если практически вся классика – это романы, написанные мужчинами. То есть, изначально уже есть перекос, потому что от имени женщин в романах тоже говорят авторы-мужчины. В общем, как следствие, с этой глупой иллюзией равенства чувств, целей и устремлений, молодые люди взрослеют, по пути огребая последствия. Например, лично я наделала множество ошибок в жизни именно поэтому и полностью осознала факт того, что женщины совершенно иначе воспринимают мир, уже достаточно поздно, когда уже огребла по самые уши. Хотелось бы пораньше.

– Я, похоже, тоже, – грустно улыбнулась Лена. – Однако что-то не верится, что настолько иначе мы видим мир, что это надо досконально разжёвывать в школе и даже создавать дополнительный предмет.

– А зря. Поверь, подруга, очень многие общеупотребительные слова у мужчин и женщин расходятся по смыслу. Если любовь в их романах и присутствует, то представлена там с таких разных ракурсов, что тоска накатывает. Вот поэтому и сложились отдельные жанры для мужчин и женщин.

Я столько всего за последние годы перечитала и проанализировала, что, наверное, уже могла бы диссертацию защитить! Что-нибудь вроде «Гендерный подход в литературном творчестве» или «По каким признакам определяется пол автора романа».

– У женщин в романах свадьба как конечный пункт приключений, а у мужчин как начало? – улыбаясь предположи-

ла подружка. — Ты это имеешь ввиду?

— Если бы только это! Хотя этот факт тоже очень показательен. Кстати, в романах мужчин свадьба вообще не событие.

— Как это? В мужских фэнтезийных романах нет свадеб, жен и невест?

— Не поверишь, но свадеб там исчезающе мало. Можно считать, что по сравнению с дамскими романами, их просто нет. Если и есть, только как уступка женщине. Мол, побаловать, раз она так хочет.

— Да ладно, — недоверчиво пожала плечами Леночка, не поворачивая головы и глядя на ровную ленту летящей под колёса трассы, что послушно стелилась перед колёсами. — Неужели нет общей литературы? Для всех. А как же наши великие классики? Толстой? Достоевский? Гоголь?

— Ну, во-первых, я не говорю о классиках и шедеврах. Они поэтому и шедевры, что умудрились нащупать эту грань, сюжеты, описания, которые интересны для всех. А, во-вторых, у них были редакторы, которые чутко улавливали тенденции и корректировали улетевших в фантазиях писателей. Подтягивали их в реальность, где масса условностей и ограничений. Какой уж тут полёт фантазии, если ты вынужден описывать то, что вокруг происходит. А в-третьих, не забывай, всё равно мужчины писали для мужчин и вытаскивали на свет идеи и мысли, которые волновали и были близки именно им. Ты думаешь, Толстого интересовала, что скажет некая Марьянна или Аннсанна? Ведь нет! Он пытался донести свои

мысли до мужчин!

Мне кажется, именно поэтому женскую часть современного населения смущает превратившаяся в отчаянную домохозяйку трепетная девушка Наташа Ростова. Да просто потому что для Толстого её переживания в замужестве уже не имели никакой особой роли. Хорошая мать, погруженная в хозяйство и детей – вот её предназначение и этого мужчинам достаточно. По сути, она была всего лишь примером трансформации юной девушки в матрону и инструментом для описания переживаний Андрея Болконского или Пьера Безухова. Или, например, в «Братьях Карамазовых» основная тема «Если Бога нет, то всё дозволено», а женские персонажи и тема семьи идут вспомогательными и утилитарными. Да кого не вспомни! Тургенев с его Базаровым. Проблема отцов и сыновей, а не матерей и дочерей. Ты помнишь у Гоголя в «Мёртвых душах» женские персонажи? Чехов, Бунин, даже древний Вальтер Скотт с его рыцарем Айвенго. Писали только о мужчинах и исключительно для мужчин. Нет, кое-кому удалось правильно описать переживания женщины, но всё равно это талантливый взгляд стороннего внимательного наблюдателя. Даже Куприн с его повестью «Гранатовый браслет». Это же гимн высокой любви! Но снова: любовь мужчины к женщине, которая как бы хороша она ни была, лишь инструмент для создания образа.

Леночка молчала, видимо, обдумывая новую идею и мысленно прикладывая мои сентенции к классическим произве-

дениям.

– Но Бог с ними, с шедеврами, – наконец сказала я. – Не будем касаться многослойных политическо-социальных философских романов, где писатели разбирают на составляющие окружающую действительность, чтобы понять и описать смыслы происходящего. Я ведь не о них говорю, а о жанре фэнтези или фантастике. То есть, о чистых вымыслах, которыми полон почти каждый человек. Именно этот жанр позволил выплеснуть их во внешний мир. Вот в таких произведениях наши различия встают перед читателем не таясь и во всей своей полноте.

– И как?

– Да на каждом шагу, то есть, на каждой странице или в каждой главе. Даже какие-то опасные или захватывающие приключения мужчины и женщины описывают с разных точек зрения. Мужчины следят за действием, создают действие, толкают его, добиваясь результата, а женщины двигаются в потоке переживаний главных героев и героинь, погружаясь в него по самую маковку. Действие для них случается как накатывающаяся волна, в которой барахтается героиня.

Глава 2

– Что, нет ни какой надежды на общий жанр? – улыбнулась Леночка, заворачивая на знакомую нам заправку. – Чтобы его с удовольствием читали и мужчины и женщины?

– К счастью, есть! Однако, сразу должна признаться, в этом жанре я не сильна.

Разговор прервался. Да уж, погрузившись в доказательства своей идеи, я не заметила, как мы преодолели уже почти половину пути. Подруга пошла платить, а я выползла из машины размять ноги. Августовская жара плавил асфальт, однако в тенёчке постоять было приятно. Мимо с шумом пролетали машины, водители которых торопились по своим каким-то важным делам. Пятнадцать минут проветривания пошли нам на пользу, но впереди была ещё половина дороги.

– Ты давай продолжай, – сказала Леночка вырубивая на трассу, после того как закончилась наша небольшая остановка. – Повесила интригу! Теперь мне интересно, что за общий жанр есть у описанных тобой инопланетян и в чём это ты не сильна.

– Общий жанр – это... – я сделала драматическую паузу и с печальным вздохом закончила мысль: – ... детективы. Считай, это литературные загадки, которые читателю предлагается разгадать, а разгадывать загадки любят все. И то, по некоторым признакам всё равно всегда можно понять, мужчина писал детектив или женщина.

– Да ладно. Хочешь сказать, что детективы Агаты Кристи отличаются от детективов Конана Дойля по половому признаку?

– Конечно, отличаются. Женственный Эркюль Пуаро, который подкручивает свои усики совершенно иной, нежели мужественный Шерлок Холмс, стреляющий по стенам. Маленький бельгиец делает ставку на серые клеточки своего

мозга и расплетает загадку, анализируя сваливающиеся на него события, а знаменитый сыщик с Бейкер-стрит анализируя действует: проникает в чужие жилища, организует банду малолетних осведомителей, устраивает засады.

— Гоняется за Мориарти, — продолжила мою мысль Леночка. — Да, похоже.

— Я уж молчу про мисс Марпл, которая делает ставку на разговоры и женскую наблюдательность.

— Ну так что же ты теряешься, напиши детектив, — улыбнулась подруга. — У тебя наверняка получится.

Я покачала головой, задумчиво глядя на нависшую над нами прозрачную недвижимую синеву неба. Мимо пролетали леса, луга, маленькие деревушки и посёлки, неумолимо приближая нас к конечной точке нашего долгого, в сотни километров, путешествия.

— Пока не получается. Это как придумывать загадку задом наперёд. Ответ ты знаешь, и надо теперь сформулировать саму загадку так, чтобы было интересно и ответ не просвечивал с первой строки романа. Это я бы ещё осилила. Однако самое главное препятствие для меня в другом: для детектива обязательно нужен труп. То есть, я сходу по сюжету должна кого-то убить. Создать такой мир, где сама, силой своего воображения заведомо кого-то убью. Моя фантазия сопротивляется.

— Даже если трупом послужит какой-нибудь ужасный злодей?

– Ну, к его злодеяниям нужно прийти по сюжету, а убивать нужно с первых глав. Пока в этом плане я торможу. Труп – это всегда трагедия и кошмар. Даже если он злодейский.

Мы замолчали.

Уже почти стемнело, когда мы подъехали к большому бревенчатому дому на краю небольшого поселения. Как только стих мотор, нас окутала тёплая тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом листьев. Облака, розовеющие в лучах почти ушедшего за горизонт солнца, затейливыми кружевами украшали небо. От свежего, наполненного цветочными ароматами воздуха мой забитый городской пылью нос встрепнулся и, кажется, даже зашевелил ноздрями.

– Доехали! – первой вышла из машины Леночка, быстрым шагом направилась к калитке, взбежала на крыльцо и потянула входную дверь.

– Открыто... – удивлённо сообщила она, оглядываясь на меня.

Мы крадучись зашли внутрь, миновали тёмную террасу, приоткрыли дверь в большую комнату, занимающую практически весь первый этаж дома и остановились на пороге.

Вечерние сумерки уже накрыли серой пеленой яркие дневные краски, однако отблеск закатного неба, проникающий через окна, не дал надвигающейся из углов темноте спрятать лежащее на полу неподвижное мужское тело. Кто это? Что это? Труп?! Мы с Леночкой в ужасе вцепились друг в друга.

Подруга, как хозяйка дома, опомнилась первая и протянула дрожащую руку к стене. Щёлкнул выключатель, и яркий свет заполнил комнату.

– Сеня! – узнала она лежащего на полу мужчину и добавила почему-то шёпотом: – Это мой сосед.

В этот момент тело зашевелилось, и мы с подругой синхронно взвизгнули. Однако сразу же накатило облегчение, побуждая нас к активным действиям. Жив! Мы бросились к мужчине, помогая ему присесть.

– Семён, что с тобой, как ты тут оказался? – спросила Леночка, придерживая соседа за плечи.

– Так ключи... – невнятно пробормотал он, держась за голову.

– Я ему ключи оставляла. Там кран надо было починить, – быстро объяснила мне Леночка и снова повернулась к пострадавшему от неведомых сил соседу.

– А что случилось-то? Сердце? Может скорую?

– Да нормально у меня с сердцем. Это на меня сковородка ваша упала случайно, – простонал пострадавший. – Сверху.

Я посмотрела на лежащую недалеко массивную чугунную сковороду и подняла взгляд вверх. Почти под потолком на опорном столбе, стоящем по центру комнаты была устроена полка, заставленная редко использующимися кастрюлями и сковородками. У самой стены, на краю, красовалась наполненная камешками помутневшая старомодная стеклянная ваза, похожая на горшок.

– А зачем ты туда полез? – растерянно спросила Леночка, тоже разглядывая эту опасно нависшую сверху грудку металла.

– Я домой пойду, – нелогично ответил Сеня, неуклюже пытаясь встать на ноги. Подруга подставила ему своё худенькое, но крепкое плечо.

– Может, всё-таки скорую?

– Нет, не нужно. Тем более, она к нам, в наши е... хм, в нашу глушь только завтра и доберётся, – уже более уверенно промолвил Сеня. Он наконец встал на ноги, поднялся в свой богатырский по сравнению с невысокой Леночкой рост и, опираясь на неё и чуть покачиваясь, зашагал на выход.

Подруга вернулась через пять минут.

– Сдала на руки жене, – отчиталась она, усаживаясь за стол рядом со мной. – Это Семён. Он мой сосед, рядом живёт.

– А что он тут в доме делал-то без тебя?

– Вроде приходил кран чинить, – пожав плечами сказала Леночка. – Я ведь ему позвонила совсем недавно, на нашем последнем привале. Помнишь, пару часов назад останавливались, отдыхали на заправке. Но он вроде упомянул, что кран починил уже.

Она замолчала, глядя в быстро набирающие темноту сумерки за окном.

– Может, наоборот, соврал, что починил, и спохватился? Вот и побежал срочно чинить? – предположила я. – Тогда

где его инструменты? И почему он к сковородкам полез?

– Действительно...

Леночка с недоумением обвела глазами большую комнату, где один из углов занимала кухня с раковиной. Никаких инструментов там не наблюдалось.

– Ладно, это неважно, – хлопнула она ладонью по столу. – Завтра узнаем. Ключ у Сени был. Если бы что и хотел утащить, давно утащил бы. Да и тащить совсем нечего. Ничего у меня ценного нет кроме телевизора.

Подруга бросила взгляд на небольшой плоский телевизор, висящий на стене. После этого она, видимо, окончательно выкинула из головы идею о возможном воровстве из головы, мыслями вернулась к текущим хозяйственным заботам и озабоченно посмотрела на меня:

– Сейчас мы распаковываемся, ужинаем и ложимся спать. Пойдём, я тебе постельное бельё выдам. А завтра утром мы со свежими силами начнём нашу дачную жизнь.

Я кивнула и пошла за ней на второй этаж, где располагалось моё обычное спальное место у розетки и с лампой у окна. Ещё полчаса вечерней суеты, и я наконец улеглась, выключила свет и вытянула ноги.

В голове замелькали герои недавно прочитанной книги. Хороший слог, симпатичные герои, добротный сюжет, да только затёртый сотнями авторами до основания. Нет, понятно, что частенько читатель как раз ожидает привычной схемы, но ведь скучно разворачивать одно и то же разви-

тие сюжета. Например, магическая академия, примерная барышня и местный хулиган, которые всю книгу ссорятся, а потом понимают, что созданы друг для друга. Или коварная мачеха, которая доводит героиню до смерти, в результате которой в юное тело вселяется попаданка, которая устраивает мачехе весёлую жизнь. Нет, мило, конечно, но выдавать на-гора ещё один подобный роман не хочется.

В окно заглядывали звёзды, однако ночное небо явственно отдавало синевой, потому что белые ночи ещё давали себя знать. Если бы не вездесущие комары, лето в северных широтах было бы идеальным.

Глава 3

Утром мы решили погулять по посёлку, навестить соседей и обозначить свой приезд. Первым делом отправились к живущей недалеко Миле, которая с самого начала моего с ней знакомства, произошедшего с десятков лет назад, являлась для меня символом житейского здравого смысла.

Энергичная корпулентная дама вела весьма активный образ жизни: работала, занималась хозяйством, заготовками и не упускала возможности съездить в санаторий. Её дети давно разлетелись по стране, но мать не забывали, исправно привозили ей в родной посёлок внуков и не сомневались, что она воспитает их в нужном ключе. Я, по сравнению с уверенной в себе громогласной Милой, чувствовала себя бледной бесполезной интеллигентной молю, погрязшей в рефлексиях. К счастью, мои опусы ей нравились, так что хоть и при-

зная острю непохожесть наших характеров, мы с ней друг друга уважали.

Мила оказалась дома.

– Привет, девчонки! – бодро приветствовала она нас, когда мы открыли калитку в её двор. – С приездом. Что там у вас новенького?

– Да особо нового ничего, – ответила Леночка, – только вот...

Мы в красках, по свежей памяти, описали вчерашнее событие, посмеялись над нашими нервными визгами, обсудили причины, по которой Семён оказался в доме, посочувствовали его жене, получившей вчера вечером мужа с разбитой головой и пришли к общему мнению, что, скорее всего, в доме он забыл что-нибудь. Ключи ведь есть.

А потом Мила выложила нам последнюю местную горячую новость:

– А у нас тут рядом археологи что-то ищут! Экспедиция! – она многозначительно подняла указательный палец и гордо потрянула тёмно-рыжими волосами.

– Да что ты! – радостно откликнулись её благодарные слушатели. – Большая экспедиция? Что вообще хотят найти?

– Маленькая, всего человек пять. Поселились на берегу у Девичьего озера в палатках. Наши мужики говорят, что ходят по холму рядом с озером, фотографируют, на берегу кое-где копают, и Фёдора с лодкой наняли. Целыми днями на дне что-то ищут, прибором каким-то.

– И что, нашли что-нибудь интересное?

– Точно не знаю. Может, и нашли что-то ценное, нам не докладывают. Или просто откопали обломки какие древние, но никому особо ненужные. Они с нашей Татьяной, библиотечаршей, на эту тему больше общаются. У нас же при библиотеке краеведческий музей, вот они вроде даже что-то туда из найденного отдали. Или отдадут, если найдут. В общем, я не знаю точно.

Мы с Леночкой кивнули. Местная библиотека была центром поселковой культуры. Там проводились праздники, обсуждались книги, собирались кружки по интересам. Татьяна, заведующая местной библиотекой, выделила целый угол под старинные фотографии, письма и найденные на чердаках доставшиеся от дореволюционных бабушек вещишки. Именно эти несколько стендов и пару столов, с разложенными на них древностями, гордо именовались краеведческим музеем.

– Да вы сходите у неё самой поинтересуйтесь, – добавила Мила. – Может, даже своими глазами посмотрите, что они там накопили, если и вправду что-то нашли. У меня самой-то пока времени не было. Внуки у меня гостюют.

Действительно, из-за угла её дома доносился радостный визг детворы, плещущейся в корыте.

– Зайдём, – сказала подруга. – Мы сегодня тут первый день, в магазин вот собирались. Нам к Татьяне как раз по дороге.

Библиотека почему-то оказалась закрытой, хотя солид-

ная, ещё советская табличка, висящая у двери, сообщала, что сегодня в этом государственном учреждении рабочий день. Судя по указанному на ней времени, до обеда ещё далеко, значит, должно быть открыто.

– Давай подождём, – подруга присела на деревянную скамейку у входа. – Таня наверное, отлучилась ненадолго. Сейчас придёт.

– Давай, – я села рядом и посмотрела на плывущие в синеве облака. Красиво. Мысли сразу улетели куда-то в высокое и вечное, далёкое от быта. Наверное, у меня был слишком задумчивый вид, потому что Леночка сказала:

– Что, никак сюжет на ум не приходит?

– Не приходит, – вздохнула я. – Свежих идей нет. В голове постоянно крутятся затёртые схемы женских романов и никакого просвета.

– Какие схемы, например?

– Например, про попадание души прожжённой опытной тётки в тело юной затюканной сиротки, после которого эта химерная особь даёт злобным родственникам жару и отвоёвывает своё место под солнцем. Другой часто встречающийся вариант этой базовой схемы: вместо сиротки затюканная жена, которую тиранит богатый муж, изменяя ей направо и налево. Попавшая в тело юной жёнушки тётка быстро разбирается что к чему и добивается свободы. Причем, при этом умудряется заработать кучу денег.

– Кто бы подсказал, как это сделать в реалиях, – хмыкнула

Леночка. – Свободы мне хватает, а вот дополнительную кучу денег всё же хотелось бы. Хотя бы небольшую кучечку.

Я кивнула. Мы с Леночкой обе давно были в разводе и чего-чего, а свободы нам хватало.

– Встречается ещё один сюжет, как вариант схемы под названием «опытная попаданка в молодом теле добывает себе счастье». Более романтичный.

– Какой ещё романтичный вариант при семейных разборках? – улыбнулась Леночка.

– Богатый муж, который всю тиранит и оскорбляет свою жену, хотя женились по любви. Шаг за шагом по ходу сюжета выясняется, что главные герои друг друга всё-таки любят, вот только кругом коварные враги, непорядочные женщины, хитрые свекрови и зловещие замыслы. Муж честно исполняет служебные обязанности, однако тоже страдает. Но в конце концов у него открываются глаза, он видит вокруг себя паутину интриг, понимает, что был обманут и раскаивается. Героиня и её муж осознают, что у них безумная любовь и они снова могут быть вместе. Всё. Хэппи-энд и занавес.

– Кого муж-то любит? – заинтересовалась подруга. – Старую версию его затюканной жены или новую активную?

– Новую, конечно. Естественно, ему безумно нравится опытная тётка в молодом теле. Другими словами, в дамских романах герой влюбляется в пришедшую новую «душу», а красота юного тела, якобы, второстепенна. В общем, всё как дамы любят.

Леночка хмыкнула.

– Есть ещё затёртая тема отбора невест для короля или императора, когда главный приз в процессе влюбляется в героиню или её подругу, – поморщилась я. – В общем, снова все счастливы, даже свекровь. Нет, есть очень интересные романы, и не по этим накатанным схемам, но вот эти сюжеты чаще всех встречаются в женских фэнтези.

– Ну так напиши что-нибудь от мужчины. Отбор невест с мужской точки зрения.

– Не смогу.

– Да ладно. Сможешь!

– Нет, – покачала я головой. – Я не смогу не в смысле, не придумаю. Я напишу, конечно, подберу слова, но это всё равно будет женский роман. Явная дамская фантазия, но, якобы, от лица мужчины. Якобы! Потому что у мужиков, знаешь ли, совершенно другая энергетика, цели, задачи и ориентиры. Я же тебе вчера говорила, что даже вроде как нейтральные детективы отражают пол автора.

– А какие у мужчин ориентиры? Сама же говорила, что всё те же. Семья, благополучие близких, финансовое благосостояние, дети.

– И сама же говорила, что те же, но... – я пожала плечами, – с абсолютно других ракурсов. Понимаешь, попытки описать чувства противоположного пола есть с обеих сторон. Мужчины пытаются писать романы от лица героини, а женщины от лица героя, но эта фальшь, иное восприятие дей-

ствительности ощущаются почти сразу.

– И как это?

– Очень просто. Например, мужчины, если пишут сюжет от лица женщины, частенько погружают главную героиню в бешеные сексуальные приключения, потому что для них самих секс является просто сексом, физиологической потребностью. Они часто не понимают, почему мы, женщины, ищем в отношениях что-то большее, и когда начинают бурно фантазировать, перекладывая свои фантазии на бумагу, мужской подход превалирует. Типа, секс, это прекрасно, облегчились и разошлись, улыбаясь друг другу. Что ещё в этой жизни надо кроме безответственного секса, это же так здорово!? Тем более, сами мужчины прекрасно осознают, какой это рычаг воздействия на мужскую психику. Вот они и придумывают своей героине постельные подвиги как инструмент при решении важной задачи. На обложках у них частенько изображены грудастые девочки с личиком сердечком. У меня это уже как маркер. Если видишь на самиздатовской обложке нарисованную анимэ-девочку с большими невинными глазками, влажным взглядом и полуприкрытой грудью шестого размера на пол-обложку, знай, это роман написанный мужчиной. Иногда ко взгляду прилагается округлая попа с осиной талией. Видимо, для убедительности. Намёк, что наслаждение от книги будет потрясающим.

Леночка с недоверием фыркнула.

– Ты зря фыркаешь. По фэнтези-романам, выходящим из-

под пера мужчин, ясно, что мужчина – это непрерывное движение к цели. Причем эта цель проста: защита себя и своих близких. А это значит, накопление оружия и полезных знаний. Само собой приходят и деньги, но они лишь средство, инструмент для решения более важных задач. Охи и вздохи в область мужских интересов не входят. Душевные переживания ограничиваются страхом, яростью, злостью, расстройством от того, что план не удался, болью от проигрыша, отчаянием, что не успел.

– Что, один негатив?

– Нет, но позитив идёт более слабыми мазками. Приятно, тепло, сытно, спокойно, безопасно, а всё более сильные эмоции тратятся на борьбу и захват средств для усиления. Мечты о прекрасной даме... хм... по-моему, встречала в одном единственном романе. В остальных – просто симпатия к женщинам, встреченным на этом пути к цели.

– А вы что тут сидите? – строгий голос со стороны раздался совершенно неожиданно.

– Доброе утро, Мария Николаевна, – вежливо подскочила со скамьи Леночка. – Мы Таню ждём, когда она библиотеку откроет.

– И не ждите, – бодрая старушка, похожая на интеллигентную Бабу-ягу, помахала палкой. – Татьяны нет и не будет.

– Жаль, – вздохнула Леночка. – Мы хотели её поспрашивать, что за археологическая экспедиция тут у вас поселилась. Мила сказала, что даже какими-то экспонатами с ва-

шим музеем поделились.

– Поделились, да. – кивнула наша собеседница. – Только из-за экспонатов этих самых весь сыр-бор. Ограбили музей наш после того подарка. Вот Татьяна и уехала в район по этому поводу.

– Как ограбили? – ахнули мы. Это событие в тихом посёлке, где все знают друг друга казалось исключительным. – Взломали дверь и всё унесли?

– Да что там взламывать! Этот древний примитивный замок на библиотеке даже мой правнук откроет и не сломает. И не всё унесли, а только то, что эти, прости Господи, археологи в музей передали.

– А почему такое критичное отношение к археологам, – осторожно поинтересовалась я. – Они как-то себя плохо проявили?

– Да потому что врут они. Археологами это они сами себя называют. А на самом деле, какие из них археологи?! Другая у них работа. А сейчас у них отпуск, вот они частными исследованиями и занимаются. Остатки Гипербореи ищут.

– Так она же дальше на севере где-то должна быть, – блеснула познаниями я. – За полярным кругом.

– Не знаю где должна, но ведь что-то нашли и даже вроде Татьяне передали, – возразила добрая Баба-Яга. – По слухам, у нас под холмом остатки городища. Может, не Гиперборейное, а что-то от него нашли особо интересного.

Она повернулась и медленно пошла прочь, пристукивая

палкой.

– Спасибо, – хором ей в спину сказали мы и переглянулись. Похоже, можно было уже не ждать Татьяну, которая со своей библиотекой стояла на пересечении местных информационных потоков.

– Пошли тогда в сельпо ходим, – предложила я. – С продащицей поболтаем. Наверняка хоть что-то знает. Интересно же.

– Да, пойдём, – кивнула Леночка, вслед за мной поднимаюсь со скамьи.

Глава 4

Конечно, сельпо было вовсе не сельпо. Я так по старой памяти называла местный маленький магазинчик, торгующий всем понемногу. Это слово пришло ко мне из детства, когда я гостила в деревне у бабушки. Наверное, оно выплыло из глубин памяти из-за запаха. В сельпо пахло выпечкой, мылом, рыбой и деревянным домом одновременно. Да и обстановка была похожая. Справа прилавки с продуктами, слева с галантереей. Правда, во времена моей бабушки холодильных витрин, где выставлены скоропортящиеся продукты, ещё не было. Зато там стояли остро пахнущие бочки с селёдкой, густой запах от которых выплёскивался даже на улицу.

Мы зашли внутрь магазинчика и вяло потоптались у прилавков. К сожалению, ничего оригинального, присущего только этому северо-западному району России не продавалось. Почти всё как в эконом-сети у моего дома: простое, яр-

кое, безыскусное, наполовину суррогатное и с теми же этикетками.

Я некоторое время побродила между прилавков и в одиночестве вышла на крыльцо. Любопытная Леночка осталась внутри изучать ассортимент.

– Может, действительно, взять какую-нибудь схему и наваять свой вариант? – подумала я, присаживаясь у стены на истоптанную деревянную ступеньку лестницы, разбегающейся во все стороны. – Например, ту, о которой я упоминала Леночке. Опытная тётка попадает в тело юной девушки, которую отсылают в разваливающееся поместье, где она начинает поднимать хозяйство да так, что поместье расцветает за несколько месяцев. Естественно, пользуется знаниями из нашего мира, внедряя новшества. Почему нет? Удивительно, как много простых вещей и технологий, к которым мы привыкли, однако до них додумались совсем недавно. Вот и придумаю нечто эдакое. Нет, не интернет, конечно, и не телефон, а что-то вроде мыла и спичек.

Я покатала эту мысль в голове и вздохнула:

– Нет, эта схема не пойдёт. С ведением хозяйства у меня плоховато. Далека я от наведения лоска в замке или налаживания производства чего-бы то ни было. Читать о достижениях и росте фэнтезийного народного хозяйства, конечно, порой очень и очень интересно, но описывать самой? «Мы отмыли окна, натёрли полы, и бальный зал заблистал. Не хватало только люстры и штор. Старые, в красную полос-

ку откровенно не подходили. Через два дня Прохор вместе с Марьей поехали на рынок, где купили пять рулонов пре-красной ткани для штор и заказали люстру». Нет, увольте. Я сама далека от подобных подвигов, а практика показывает, что хорошо получается описывать только то, что понимаешь и любишь сама.

Написать про отбор невест для короля или императора? Тоже мимо. Бредовые темы и не придумаешь. Королевская семья собирает девушек на испытания, чтобы выбрать лучшую жену наследнику, который отказывается жениться. Если фэнтези в принципе – это разгул фантазии, то сюжеты про королевские отборы просто какой-то... вот даже слова не подобрать. Разгулище? В общем, какое-то извращение женского ума. Это безумные пляски писательниц на тему «Выбери меня». Высосанный из пальца сюжет в угоду голимой романтике. Интересно, кто первый вообразил себе эту нелепицу? Представляю себе, как королева Елизавета объявила бы по стране отбор невест для Чарльза. Нет, не могу представить. А ведь сюжет достаточно распространённый.

Магическая академия? Умненькая героиня честно учится и грызёт гранит магической науки, но ей мешают интриги и коварные завистники. К тому же её гнобит мажорчик, аристократ, главный красавец академии, который в конце концов у неё влюбляется. Концовка зависит от степени разочарованности писательницы в мужчинах. У оптимистки героиня направляет по уши влюблённого в неё аристократа на

правильный путь и осчастлививляет его горячей любовью, а у пессимистки героиня щёлкает по носу мажорчика и уплывает в светлую даль с другим, не менее интересным красавцем. Если строить сюжет по этой схеме, можно вспомнить студенческие годы, годы жизни в общежитии...

Шум мотора прервал мои тягостные размышления. К магазину подъехал УАЗик, из которого вылезли два мужичка среднего возраста и, гулко топая по деревянным ступеням крыльца, прошли мимо меня внутрь магазинчика. Водитель остался у машины и закурил, прислонившись к тёмно-зелёной кабине.

Скрипнула дверь.

– О, Толя, привет! – Леночка помахала водителю рукой.
– Ты чего в магазин не заходишь?

Она наклонилась ко мне и уже тише произнесла:

– Это сосед наш через три дома.

– Так не надо мне. Это я этих, археологов, привёз, – улыбнулся загорелый почти до черноты Толя, блеснув металлическим зубом. – Они в магазин пошли закупаться. Вот жду их.

– А у кого и где они живут-то?

– Да сами по себе живут, в палатках. На поляне у Девичьего озера. Стол с лавками сколотили, навес поставили, генератор у них есть. Готовят сами. А я их просто вожу куда надо когда просят, – не стал скрывать водитель своей важной миссии. Возраста Анатолий был ещё активного и явно желал произвести впечатление на городских, то есть, на нас

с Леночкой.

– На ловца и зверь бежит, – тихо сказала я подруге, вставая с крыльца и пряча своё бормотание под банальным отряхиванием подола после сидения на крыльце. – Вот он, источник информации, перед нами. Давай его расспросим. Пока эти загадочные археологи не вышли из магазина.

Леночка ухватила идею сразу же.

– А куда надо их возить? Ты, наверное, в курсе всех их дел, – она слегка кивнула мне в ответ, сделала несколько быстрых шагов и оказалась рядом с загорелым Анатолием. Я зашагала следом.

– Да, вы, наверное, всё про всех знаете, – подпела я, улыбаясь своей самой лучезарной улыбкой. Сотни не женских, а именно мужских прочитанных фэнтези убедили меня в том, что для максимального воздействия на мужчину нужно быть в затруднительном положении и обязательно оказаться близко. Функция защитник у мужчин в той или иной мере работает всегда, однако когда женщина рядом, он автоматически включает её в свой ближний круг. Лстивая улыбка демонстрировала, что я не опасна. Образно говоря, я сейчас как бы припала на брюхо и махала хвостом, ожидая снисхождения сильного самца. И он снизошёл.

– Да уж побольше некоторых болтушек, – сказал Толя, окидывая меня дежурным игривым взглядом из серии «вдруг прокатит».

– Болтушки говорят, что археологи уже нашли что-то и

даже библиотеке подарили. Неужели врут? – улыбнулась я, хлопнув ресницами.

– Не врут. Нашли, да только не то, что хотели.

– А что хотели? – подтолкнула его к откровениям Леночка.

– Хотели что-то очень древнее. Про Гиперборею знаешь? – он явно наслаждался собственной значимостью и знаниями. – Вот оттуда.

– Так это жуткая древность, десяток тысяч лет назад. Неужто можно что-то найти? – удивилась я.

– Не знаю. Раз приехали, значит, можно.

– А нашли тогда что?

– Какие-то черепки и обломки. Говорят, ценные, но не то. Вот они часть Татьяне и отдали в краеведческий. А там эти ценные экспонаты и попёрли. Я сам сегодня утром Татьяну в районный центр, Гдовск, отвозил.

– В полицию?

– Нет, полиция ещё раньше сама приезжала. ЗамОк осмотрела и потери зафиксировала.

– Тогда зачем?

– В Гдовске у Татьяны начальство сидит. Отчитываться поехала. Я так и не понял, зарегистрировала она эти черепки или не успела. В общем, поехала со своим начальством разбираться.

– А когда вернётся? – успела спросить Леночка, но на этот вопрос Анатолий уже не ответил, потому что открылась

дверь сельпо и на крыльцо вышли его наниматели. Первым появился блондинистый здоровяк с круглым добрым лицом, мощной грудной клеткой и выпирающим из под футболки мягким пузиком. За ним вышел и второй мужчина, пониже ростом, более худой и немного сутуловатый, со строгим выражением лица.

– Подгони машину поближе к крыльцу, сейчас грузиться будем! – махнул Толику строгий. Похоже, он как раз и есть начальник экспедиции.

– Извините, бабоньки, работа! – подмигнул нам наш собеседник и направился выполнять указание.

Я вернулась на крыльцо и искоса взглянула на археологов. Явно столичные жители, которые не привыкли здороваться с незнакомыми женщинами по причине того, что они оказались у них на дороге.

– А вы к нам надолго? – пропела я доброжелательно, одновременно стараясь понять, чем зацепить этих персонажей. Ясное дело, была бы цветущей девицей, этой фразы и призывного махания ресницами было бы достаточно, чтобы у мужчин возникло желание познакомиться. Но, увы и ах, юность осталась далеко в прошлом, а цветение давно дало плоды, которые сами уже выросли до взрослого состояния. В общем, сногшибательными преимуществами юной девушки уже не воспользоваться.

– Как получится, – хоть и нехотя, но буркнул строгий, за-таскивая сетки с картошкой внутрь УАЗика.

Так, у них там вроде пакеты с гречкой, сахаром и буханками хлеба. Значит, точно сами готовят. А про наличие в экспедиции женщин вроде никем не упоминалось. Можно попытаться это использовать.

– Ой, да вы сами там готовите? На костре? В котле? И никто не помогает? И даже суп сами? И каши не подгорают? Какие молодцы! – закончила я не дожидаясь ответа и добавила: – Не у всех готовка на костре удаётся. Вот, помню, была я в экспедиции Сергея Голубева на Белом море. Так мы, женщины, там в очередь готовили.

Выстрел моей тяжёлой артиллерии попал в цель. Мужики зацепились за фамилию известного исследователя наследия Гипербореи, замерли и переглянулись. Да, я не соврала, был этот козырь в моей бурной биографии.

– Вы действительно с Голубевым ездили?

– Да, ездила. На Кузовской архипелаг. Очень познавательно. Хотелось бы посмотреть и на ваши достижения. Говорят, вы даже нашу библиотеку обогатили.

Мужики снова переглянулись. Похоже, мысли у них потекли в нужном мне направлении. Нужен контрольный выстрел. Куда там мужчинам стреляют, в желудок?

– Давайте меняться, – сказала я. – Мы вам приготовим обед из двух блюд из ваших продуктов, а вы нам покажете свои достижения. Это ведь много времени у вас не займёт. А нам интересно.

Строгий бросил вопросительный взгляд на Толика. Ана-

толий радостно встрепенулся:

– Наши это бабоньки, всё умеют! – повернулся к нам и многозначительно нам подмигнул, мол, цените, какой я молодец!

Начальник солидно кивнул в пространство, и белобрысый здоровяк сразу же расплылся в улыбке:

– Садитесь, девушки! С вас обед, с нас достижения! – произнёс он, закидывая последние продукты в машину. Готовка на костре явно не была его любимым занятием, хотя, судя по комплекции, поесть блондин точно любил. – Прошу! Познакомимся в дороге!

Он бодро направился к задней двери.

– Поехали? – я посмотрела на мою тихую подругу, которая стояла рядом с весьма удивлённым и неуверенным видом, ошеломлённая таким ураганным развитием событий. – Или ты не хочешь ехать?

– Хочу, но ведь мы их не знаем!

– Во-первых, знаем Толика, а во-вторых, чего бояться-то? Не какие-то блудливые гуляки, а приличные люди из Питера. Только развлечёмся, узнаем, что ищут.

– Всё равно как-то стрёмно.

– Думаешь, будут приставать? К нам?! Портить отношения с местным населением?

Леночка вздохнула.

– Едем. Как я тебя, авантюристку такую, брошу? – она улынулась. – Не знала, что ты умеешь готовить на костре.

– Да приходилось. Вот тогда на Белом море и научилась.

– Но ты же не любишь готовить!

– Уж за идею как-нибудь перетерплю свою нелюбовь, – хмыкнула я. – А обратно сможем добраться без машины?

– Легко, – кивнула головой Леночка. – Там не очень далеко до нас, если по лесу идти.

– Тогда вперёд!

Глава 5

Познакомились мы уже сидя в машине. Строгий занял место рядом с водителем, а улыбчивый блондинистый здоровяк отодвинул грудку вещей, лежащую сзади на жёстких скамейках, уселся сам и галантно усадил нас. Оказалось, что его зовут Виталий, можно, Виталик, а строгого начальника Вячеслав. Я ожидала, что руководство для солидности назовёт себя по имени-отчеству, однако оно решило ограничиться одним именем. Что ж, значит, хочет ощущать себя моложе, что для наших целей только в плюс.

Ехали мы недолго. Когда же преодолели последнее препятствие из почти совсем заросшей просёлочной дороги, то перед нами открылось и само становище археологов, разбитое на поляне рядом с озером. Друг за другом стояли несколько палаток, в одной из которых тарахтел генератор. Над скамьей и столом, сбитыми из грубых досок нависало растянутое верёвками бурое прорезиненное полотнище, изображая крышу. У берега покачивалась привязанная к иве большая надувная лодка, а уже напиленные и расколотые

дрова были свалены кучей недалеко от костра.

На широком гладком бревне рядом с костром сидел худой молодой парень в шортах и в полностью распахнутой рубашке. Он задумчиво тыкал в огонь палкой и, когда заметил приближающуюся машину, преодолевающую последние ухабы, поднял голову, однако вставать не стал.

Строгий Вячеслав первым вылез из машины.

– Покажи им тут всё, – буркнул он с каменным лицом и, изображая полное равнодушие к присутствию в лагере нас с Леночкой, скрылся в самой большой палатке, откуда и тахтел генератор.

– Игорёк! – крикнул Виталик парню в шортах под навесом. – Иди сюда, разгружаться будем. Заодно с дамами познакомлю. С очень симпатичными и полезными дамами, смею заметить!

Игорёк вразвалочку подошёл к машине, стараясь не показывать свой интерес, явно заблестевший в глазах. Чувствуется, гости из местных в лагере появлялись редко.

– А где остальные? – негромко спросил его наш спутник после короткой церемонии знакомства.

– Так на озере же. Эхолотят.

Виталик помолчал несколько секунд, явно что-то прикидывая в своей блондинистой, коротко остриженной голове, а потом громко объявил:

– Девушки, предлагаю такой план действий, Во-первых, мы переходим на ты, чтобы обойтись без ненужных расшар-

киваний. А во-вторых, давайте я вам быстренько, минут за пять, тут всё главное покажу, и мы начнём готовить обед. Народу нас немного. Вместе с вами и наёмными десять человек.

Он вопросительно уставился на нас своими честными голубыми глазами.

Я недовольно поджала губы. Пять минут? Готовить обед, чтобы только полюбоваться на поляну, украшенную палатками? Какой-то совсем неравноценный обмен услугами.

– Но вот потом, когда с озера вернутся остальные, а, может быть, даже с результатами, – мгновенно уловивший моё недовольство Виталик важно покачал перед нами пухлым пальцем, – уже после обеда, мы всё подробно вам расскажем и покажем. Думаю, если обед будет вкусным и сытным, то Славик даже ответит на ваши, думаю, многочисленные вопросы, – добавил он.

Мы с Леночкой переглянулись.

– А купаться у вас здесь есть где?

– Так вот оно, озеро.

– А дамам без купальников? Есть где уединиться? Чтобы никто не подглядывал?

– Найдём! – бодро рявкнул Виталик.

Леночка улыбнулась и наклонила голову, мол, соглашайся.

– Договорились! Полная экскурсия с экскурсоводом после обеда, и при условии, что ты будешь костровым, – ткнула я

в здоровяка пальцем. – В общем, принято: пять минут на обзор местности и потом, так и быть, к станку... Пардон, к костру. Будешь показывать, чем владеете и как готовите.

И мы стали воплощать в жизнь план действий, предложенный Виталиком.

Пробежались по лагерю, с берега полюбовались на озеро, нашли нужного размера котлы, отправили Игорька их чистить и уже через пятнадцать минут, сидя под навесом, споро чистили картошку и шинковали лук и морковку. Наш новый блондинистый приятель сидел рядом, следил за костром, наблюдал за нами и развлекался разговорами, без сомнений, пребывая в блаженстве от ситуации: новые особи женского пола готовят горячую и сытную еду, не привлекая его к кухонной рутине. Что ещё отпускному мужчине для счастья надо?! Игорёк устроился чуть подальше на чурбаке, хоть в разговоре не участвовал, но явно прислушивался, однако дальновидно не приближался, чтобы нечаянно снова не попасть в кухонные помощники.

Виталик быстро выяснил, что мы не местные, а просто дачницы, такие же городские жители как и он сам.

– А чем вы занимаетесь в нашей северной столице? Что делаете по жизни? – спросил он.

Я хмыкнула и замаялась. Назваться домохозяйкой? А что, так и есть. Сижу дома, на работу мне ходить не надо. Скриплю мозгами и тыкаю пальцами по клавиатуре между походами в магазин.

– Я бухгалтер, а она вон писательница, романы пишет, – сразу сдала меня бесхитростная Леночка, гордо глядя на меня. Она, похоже, больше меня самой гордилась моими литературными достижениями. Нет, я тоже была довольна, но относились к своим романам не как к литературным произведениям, а, скорее, как к писательским экспериментам в купе с исследованиями собственной психики и игр подсознания. Порой в процессе создания опуса, я с интересом исследователя наблюдала, куда вывезет сюжет спустившаяся откуда-то сверху на меня идея.

– И о чём романы?

– О нереальности, – ответила я. – Жанр фэнтези. Если по-русски, фантастика. Другие миры, космос, попаданцы, эльфы, драконы и всякое такое нереальное, – вздохнула и добавила: – Но вам, как мужчине, читать не рекомендую. Моя аудитория женщины. Дамские романы я пишу. Мужчинам обычно неинтересно.

– Почему это? – заинтересовался любопытный Виталик. – А я только что хотел попросить что-нибудь почитать.

– Потому что мы, мужчины и женщины, очень разные. Цели и ориентиры у нас разные, поэтому и сюжеты, которые откликаются в душе читателей, не совпадают, – повторила я свои вчерашние идеи для нового слушателя.

– Это как?

– Грубо говоря, интерес мужчины – это погоня, охота, защита, команда соратников как семья, власть и деньги как ин-

струмент для решения задач. Книжки, интересные мужчинам, именно об этом. А женщины – это эмоции, чувства, приведение в порядок окружающего пространства, отслеживание деталей, семья как команда.

– Хм, точно! В ваших женских книжках обычно, извини, какая-то тягомотина. Любовь, отношения, какие-то непрерывные переживания на эту тему. Как в сироп попадаешь, никак действия не дождёшься. Только детективы и можно читать.

– Ну да. Женские романы даже приключения описывают через эмоции. Женщина отслеживает нюансы и словно ткач, сплетает ткань бытия. Даже детективы Агаты Кристи основаны на сплетении деталей.

– А мужские романы как кто? – спросила Леночка, бросила на меня быстрый взгляд и снова перевела его на сковороду, где помешивала поджаривающийся в масле лук.

– В них главный герой действует, как портной, а не ткач. Он как бы кроит ткань бытия на куски, сшивая конструкцию. В мужских романах, в основном, идёт покорение окружающего пространства, чтобы стать сильней.

– Это как? Можно на примерах? – заинтересованно прищурился Виталик.

– Хорошо, чтобы было нескучно готовить обед, обсудим суть мужских фэнтезийных произведений.

Я подтянула к себе мешок с картошкой и взяла очередную картофелину.

– Итак, исходной точкой романов авторов-мужчин чаще всего выступает зануление предыдущих достижений. Это как точка отсчёта, как дно, от которого можно оттолкнуться.

– Зануление, это как? – спросила Леночка, с любопытством взглянув на меня.

– Это когда в силу обстоятельств всё, чего достиг мужчина, исчезает полностью и целиком. Дом, семья, деньги, положение, статус превращаются в ноль. Остаётся только опыт, который является опорой для первого шага в новом неизвестном и полном новых правил мире. Образно говоря, это жёлудь, из которого потом фантазия автора вырастит раскидистый дуб. Вот представь, Виталик, тебя перенесло куда-то, где у тебя ничего из этой жизни нет. Ни дома, ни семьи, ни друзей, ни ниточки, ни винтика. Твои знания, скажем, юриста или умение водить машину не будут востребованы, потому что в том мире машин нет и законы другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.